

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Жермаля Николая Эдуардовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 320 и 323 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и статей 371 и 372 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

город Москва

23 января 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина Н.Э.Жермаля требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 1998 года оставлены без удовлетворения изложенные в жалобе Н.Э.Жермаля в суд первой инстанции требования о признании недействительными итогов выборов в 1996 году губернатора Сахалинской области. Также оставлены без удовлетворения обращения Н.Э.Жермаля к Председателю Верховного Суда Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации с просьбой принести протест в порядке надзора на данное постановление. Считая, что принятием указанного постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации были нарушены его права, Н.Э.Жермаль в конце 1998 года обратился в Европейский Суд по правам человека с жалобой против Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.Э.Жермаль утверждает, что статьи 320 и 323 ГПК РСФСР и статьи 371 и 372 УПК РСФСР, регламентирующие порядок возбуждения надзорного производства и закрепляющие право соответствующих должностных лиц приостанавливать исполнение опротестованного судебного решения до окончания производства в порядке надзора, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4) и 46 (часть 3).

Заявитель полагает, что из статей 15 (часть 4) и 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации вытекает необходимость включения в статьи 320 и 323 ГПК РСФСР и статьи 371 и 372 УПК РСФСР норм о праве Европейского Суда по правам человека пересматривать в порядке надзора вступившие в законную силу решения (приговоры), определения и постановления судов Российской Федерации, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, а также о приостановлении исполнения судебного решения в случае официального принятия Европейским Судом по правам человека к рассмотрению жалобы гражданина Российской Федерации, касающейся этого судебного решения. Кроме того, Н.Э.Жермаль просит Конституционный Суд Российской Федерации признать неконституционными указанное постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также решение суда общей юрисдикции о привлечении его к уголовной ответственности.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял Н.Э.Жермаля о том, что в соответствии с требованиями

названного Закона его жалоба не может быть принята к рассмотрению. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным им вопросам.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Такие средства определяются Гражданским процессуальным кодексом РСФСР и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, а также Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации", которыми регулируется порядок рассмотрения дел судами в Российской Федерации.

Условия и правовые последствия обращений в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека устанавливаются не национальным законодательством, а соответствующими международными договорами Российской Федерации. Юрисдикция Европейского Суда по правам человека, порядок рассмотрения поступивших обращений и исполнения принятых им решений регулируются Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (с последующими изменениями и дополнениями) и Протоколами к ней, ратифицированными Российской Федерацией в 1998 году.

В соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Ратификация Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней означает признание их обязательности для Российской Федерации. Эти международно-правовые акты действуют непосредственно и не требуют внесения предлагаемых заявителем дополнений в законодательство Российской Федерации. Европейский Суд по правам человека, юрисдикция которого также признана Российской Федерацией, не наделен правом пересматривать решения судов или иных органов государств - участников Конвенции.

В случае же, если суд или иной орган в Российской Федерации при рассмотрении конкретного дела придет к выводу, что международно-правовыми актами установлены иные правила, чем предусмотренные подлежащим применению законом, то, как следует из статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, применяются правила этих международно-правовых актов.

3. Вопросы, связанные с правовым регулированием пересмотра дел в порядке надзора, неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 6 июля 1998 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 УПК РСФСР, а также в определениях от 25 марта 1999 года по жалобам граждан А.Г.Гольдберга, А.А.Писарева, З.И.Шмелевой и Б.Ф.Шмелева, от 18 апреля 2000 года по жалобе гражданина Л.В.Кравченко, от 19 апреля 2000 года по жалобе гражданки Е.Л.Алексеевой Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, установив в качестве обязательных стадий судебного разбирательства рассмотрение дел судами первой и кассационной инстанций, законодатель предусмотрел дополнительную гарантию конституционного права каждого на судебную защиту - производство в надзорной инстанции, наделив соответствующих должностных лиц суда и прокуратуры обязанностью приносить протесты на состоявшиеся судебные решения лишь при наличии оснований для их пересмотра; сам по себе отказ в принесении протеста на состоявшиеся судебные решения нельзя рассматривать как нарушение конституционного права на судебную защиту, поскольку какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, при решении вопроса о принесении надзорного протеста не выносится; согласно практике Европейского Суда по правам человека, рассмотрение дела в порядке надзора не является обязательным условием для реализации права на такого рода обращение, отсутствие решения суда надзорной инстанции не препятствует обращению гражданина в Европейский Суд по правам человека, и, следовательно, в таких случаях нет оснований говорить о нарушении закрепленного статьей 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

В постановлениях от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 пункта 4 части второй статьи 384 УПК РСФСР и от 3 февраля 1998 года по делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 АПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой положение о недопустимости пересмотра в порядке надзора постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации либо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не может служить основанием для

отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с обнаружившейся судебной ошибкой, которая не была или не могла быть выявлена ранее.

Таким образом, в соответствии с правовыми позициями, изложенными Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу постановлениях, нормативные положения о пересмотре дел в порядке надзора, в том числе оспариваемые в жалобе гражданина Н.Э.Жермаля, не могут препятствовать реализации конституционного права на судебную защиту и не затрагивают конституционное право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина.

4. Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" не наделяют Конституционный Суд Российской Федерации полномочиями по отмене решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а потому Конституционный Суд Российской Федерации не правомочен рассматривать вопрос о конституционности оспариваемого Н.Э.Жермалем постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также решения суда общей юрисдикции о привлечении Н.Э.Жермаля к уголовной ответственности (данное решение заявитель может обжаловать в вышестоящем суде общей юрисдикции).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жермаля Николая Эдуардовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой, а также поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова